

ХОДЖЕР ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВНА

У ИСТОКОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья рассказывает о формировании сети учебных и культурно-просветительных учреждений образования коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока в 1920-е – 1930-е годы, о становлении системы подготовки кадров национальной интеллигенции, о Ленинградском институте народов Севера.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера и Дальнего Востока, образование, просвещение, школы, педагогический техникум, Ленинградский институт народов Севера, Хабаровский край.

Keywords: indigenous small-numbered peoples of the North and the Far East, education, enlightenment, schools, pedagogical college, Leningrad Institute of the Peoples of the North, Khabarovsk Krai.

Одной из актуальных тем в истории Дальнего Востока является тема просвещения коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. В Государственном архиве Хабаровского края (г. Хабаровск) собраны документы, которые рассказывают о работе по формированию сети учебных и культурно-просветительных учреждений, по ликвидации неграмотности среди коренного населения Дальневосточного края, о формировании национальной интеллигенции, зарождении нового самосознания в 1920-х – 1930-х годах.

История развития народного образования коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока берёт начало с середины XIX века, со времени заселения Приамурья русскими переселенцами. Первая церковно-приходская школа была открыта в 1867 году в стойбище Болонь. Всего в Приамурье было открыто три школы, в канун Октябрьской революции оставалась только Найхинская миссионерская школа.

Новый этап в развитии системы образования начался после окончания Гражданской войны. Декрет Совета народных комиссаров «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 года постановил, что всё население в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать и писать, должно было учиться грамоте на своём родном или русском языке. Ранее, в октябре 1918 года, было принято постановление Народного комиссариата просвещения «О школах национальных меньшинств», которое гарантировало право всех национальностей на обучение на родном языке, для чего создавались государственные единые трудовые школы. До революции национальные школы существовали у ряда наиболее развитых национальностей (например, немцев, эстонцев, латышей, финнов). Но число таких национальностей было невелико. Большая же часть национальных меньшинств, преимущественно восточной группы, не только не имела своих школ, кадров учителей, но даже письменности и литературного языка.

По всей стране стали открываться образовательные и культурно-просветительные учреждения. Одним из важнейших аспектов формирования новой образовательной системы была необходимость выравнивания уровня образования и культуры разных народов, проживавших на огромных просторах государства, в том числе и коренных народов Севера и Дальнего Востока, которых было определено 26 народов.

Первой на Нижнем Амуре была открыта семилетняя школа в селе Кальма, в ней учились нивхи, негидальцы, ульчи, русские. В охотоморском селении Аян красноармейцы открыли национальную школу, в которой обучалось 50 эскимосских детей на их родном языке, учитель Ткачук в это же

время собирал эвенкийский словарь. На 1926/27 учебный год действовали Аянская, Охотская, Тугурская туземные школы с интернатами на 40 человек [5].

Согласно статистическим данным, в 1927/28 учебном году в Дальневосточном крае было открыто 43 так называемые туземные школы с числом учащихся 1 219 человек, работало в них учителями 58 человек [10, л. 98–99]. Все школы были четырёхлетними, при некоторых из них были открыты интернаты.

В 1932 году Дальневосточным крайисполкомом было принято решение о всеобщем начальном обучении народов дальневосточного Севера, в соответствии с ним к 1936/37 учебному году было необходимо охватить всех детей народов Севера всеобщем, включая детей кочевников. К началу 1936/37 учебного года было охвачено 92,5%, или 7 470 человек [1, л. 23]. При исполнении данного решения возникли серьёзные проблемы, о чём рассказал инспектор крайОНО по северным школам В. Ф. Григорьев в беседе со старшим научным сотрудником Ленинградского института народов Севера А. Г. Базановым. Самые большие проблемы были связаны со школьными помещениями: в крае вообще не было зданий для организации школ, приходилось приспособлять жилые помещения. В итоге первые школы располагались в юртах, чумах, землянках, бывших церквях, то есть не соответствовали элементарным требованиям советской школы. К середине 1930-х годов начали строить первые типовые школьные здания, в 1936 году было построено здание школы в селе Найхин Нанайского района (по тем временам большая школа, рассчитанная на 280 учеников) [1, л. 26]. Найхинская неполная средняя школа была признана одной из лучших северных школ, а директор школы Лац Александр Яковлевич завоевал большой авторитет среди населения, а также учителей и учеников и его неоднократно премировали за отличную работу [2]. Неполные средние школы действовали в Чумиканском районе — в селе Тугур, в Аяно-Майском — в селе Нелькан, в Охотском районе — в Охотске и Арке, в Хабаровской области — в Болони и Найхине, в Буреинском районе — в Чекунде, в Ульчском районе — Кальминская школа.

Особое внимание в статистических данных отводилось педагогическим кадрам, особенно преподавателям из числа коренных народов, на огромный Дальневосточный край их насчитывалось лишь 78 человек [1, л. 28].

Постепенное, но неуклонное развитие школьного дела в районах Крайнего Севера Сибири и Дальнего Востока настойчиво потребовало организации системы подготовки педагогических, медицинских и хозяйственных кадров из среды северных народов.

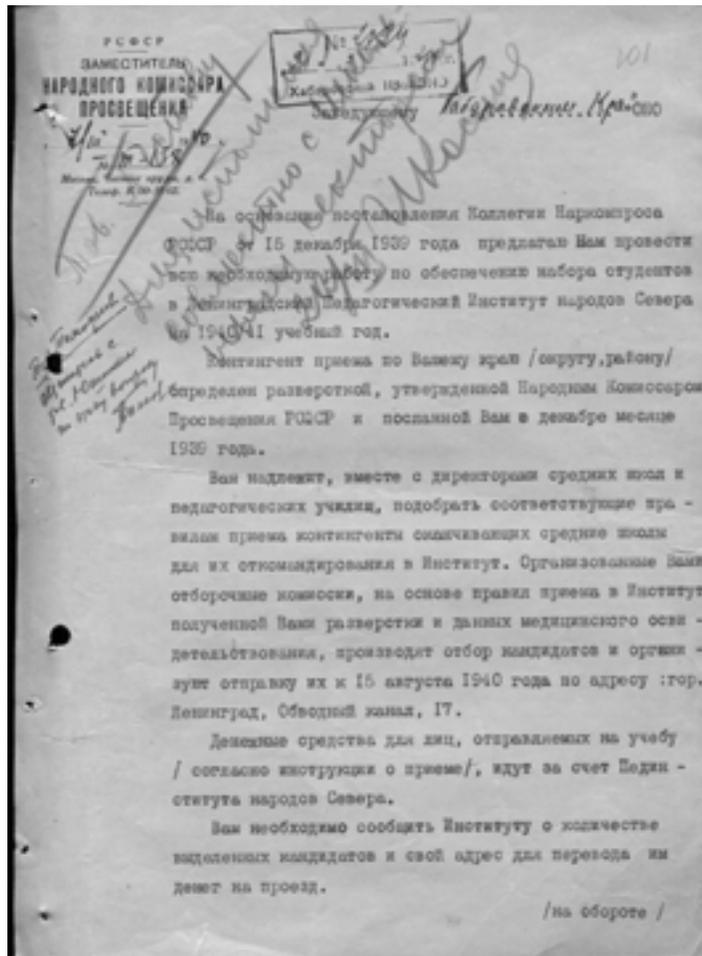
В 1926 году при Ленинградском государственном университете был создан рабочий факультет (рабфак) северных народов. Набор студентов на рабфак проходил невероятно

сложно, потому что было крайне мало грамотных людей. В 1926 году в Ленинград прибыло 26 человек, представителей 11 народностей Севера. На следующий учебный год на Северном факультете обучалось уже 136 студентов.

В фонде исполнительного комитета Хабаровского краевого Совета народных депутатов хранится протокол заседания бюро Комитета Севера при Президиуме ВЦИК № 72 от 15 февраля 1929 года, на котором был заслушан доклад правления Ленинградского восточного института (ЛВИ) о работе Северного факультета. Докладывал декан Северного факультета ЛВИ Лозовский. В целом доклад приняли и отметили ряд достижений. Например, об обучении студентов из самых отдалённых «туземных» районов, что свидетельствовало о росте авторитета Северного факультета. Следующим серьёзным достижением стало усиление краеведческо-этнографического подхода к подборке и трактовке учебного материала, а также немного укрепилось материально-техническое обеспечение факультета. Но недостатков было значительно больше, в первую очередь указывалось на безответственное отношение руководителей на местах к отбору и отправке будущих студентов в Ленинград, когда направляли на учёбу больных людей или не соответствующих по возрасту. Руководство Ленинградского восточного института недостаточно серьёзно и ответственно относилось к Северному факультету, что заключалось в большой текучке административного персонала, финансовых затруднениях, сокращении учебных часов, плохом оборудовании учебных кабинетов и мастерских (для преподавания промысловых дисциплин). Большим минусом была перегруженность учебных групп (до 27 человек) и при этом небольшой штат воспитателей, что крайне затрудняло организацию учёбы, воспитательной работы и в целом адаптацию молодых северян к жизни в большом городе и другое.

По итогам совещания Комитет Севера принял решение поставить перед Учёным комитетом ЦИК СССР вопрос о необходимости выделения Северного факультета Ленинградского восточного института в самостоятельное учебное заведение с непосредственным подчинением Учёному комитету и с предоставлением Комитету Севера права наблюдения и контроля над работой нового учебного заведения [6].

Северный факультет был преобразован в Институт народов Севера 1 января 1930 года, так в Ленинграде был создан «чудесный чум» — Ленинградский институт народов Севера (ЛИНС), как его ласково называли многие студенты-северяне. Осенью 1930 года по развёрстке Дальневосточный край командировал в Ленинградский институт народов Севера 56 представителей коренных народов [9]. В 1931 году состоялся первый выпуск, 15 выпускников разъехались в национальные округа и районы. Им было поручено изучать языки народностей, среди которых они будут работать, и составлять буквари на их родном языке.

Письмо заместителя народного комиссара просвещения Сергеевкова заведующему Хабаровским крайОНО об обеспечении набора студентов в Ленинградский институт народов Севера (ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 54. Л. 101).

На шестом расширенном пленуме Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК, состоявшемся в конце марта 1929 года, особенно настойчиво в работе пока ещё Северного факультета Ленинградского восточного института указывали на то, что в обучении студентов необходимо больше внимания обращать на производственное и промысловое направления и на сохранение тесной связи студентов со своими родными местами, что давало бы гарантии их возвращения после учёбы на работу среди своих народностей [7]. При формировании преподавательского состава так же возникали проблемы, поэтому предложено было более тщательно отбирать людей, знакомых с положением на Крайнем Севере, и тем «гарантировать постановку воспитательного и образовательного дела в направлении, соответствующем нуждам малых народов Севера» [8].

Учебные заведения начали открываться и на Дальнем Востоке. Одним из первых в 1926 году было организовано так называемое туземное отделение при Хабаровском педагогическом техникуме в составе трёх групп, в том числе двух подготовительных и одной основной [10, л. 79].

В 1929/30 учебном году в Хабаровске был открыт техникум народностей Севера, который выделился из Хабаровского педтехникума в самостоятельное учебное заведение, став школой подготовки учителей, кооперативных и советских работников. Первый выпуск состоялся в 1930/31 учебном году, его очень ждали, потому что вопрос кадров стоял остро, большинство учителей-практиков не имели ни специальной педагогической подготовки, ни достаточного общего уровня образования. Затем техникум был переведён в Николаевск-на-Амуре.

Студенты как Ленинградского института народов Севера, так и первых учебных заведений на Дальнем Востоке стали первыми учителями, учёными, писателями, поэтами среди своих народов, словом, национальной интеллигенцией.

В документах Государственного архива Хабаровского края имеется личный фонд Сулунгу Николаевича Оненко, одного из первых учёных из числа представителей коренных малочисленных народов. Сулунгу Николаевич был направлен на учёбу в Ленинградский институт народов Севера в 1935 году, в 1939-м он окончил педагогическое отделение ЛИНС, получив среднее образование и специальность «учитель начальных классов».

Во время учёбы в Ленинграде С. Н. Оненко работал в издательстве Главсеморпути, затем в Ленинградском отделении издательства «Учпедгиз», занимаясь переводами с русского на нанайский язык детской, художественной и общественно-политической литературы, в том числе и сказок А. С. Пушкина.

С. Н. Оненко, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Сибирского отделения Академии наук СССР, участник Великой Отечественной войны. 1964 год (ГАХК. Ф. Р-1036. Оп. 8. Д. 836).

В 1939 году он был призван в ряды Красной армии, прошёл всю Великую Отечественную войну. Награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Кавказа».

После войны С. Н. Оненко окончил Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова, факультет народов Севера, а затем аспирантуру при Институте языкознания АН СССР, успешно защитил диссертацию по теме

Джанси Батович Кимонко, удэгейский писатель.

«Развитие словарного состава нанайского языка в советскую эпоху». Сулунгу Николаевич — один из первых учёных-языковедов среди коренных малочисленных народов Севера. Им создан большой нанайско-русский словарь академического типа, написано более 50 научных работ, посвящённых вопросам лексики, фонетики, морфологии нанайского языка, а также истории нанайского народа [3].

В фонде известной дальневосточной писательницы Юлии Алексеевны Шестаковой имеются документы Джанси Батовича Кимонко, первого удэгейского писателя, который в 1934–1936 годах учился в Ленинградском институте народов Севера. Именно в институте под руководством известного этнографа Е. Р. Шнейдера он работал над первыми учебниками на удэгейском языке, увлёкся изучением народного фольклора. В Ленинграде Джанси Батович написал свои первые литературные произведения: стихотворения и рассказ «Бата», позже вошедший в повесть «Зарево над лесами». Затем он был направлен на курсы советского строительства и, вернувшись в родное село Гвасюги района имени Лазо, работал председателем сельского совета. Джанси Батович Кимонко трагически погиб на охоте в 1949 году.

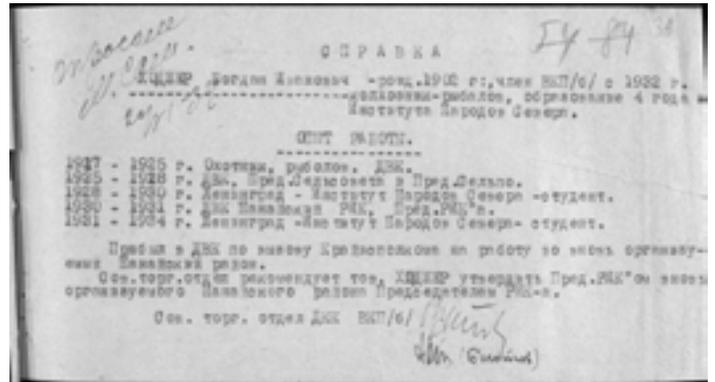
Ю. А. Шестакова в годы Великой Отечественной войны была в командировке в хорской тайге, где знакомилась с жизнью удэгейцев, изучала удэгейский язык, тогда же она заочно познакомилась с первыми произведениями Джанси Кимонко. После окончания войны с милитаристской Японией Д. Б. Кимонко вернулся на родину, и Ю. А. Шестакова помогла ему в работе над повестью «Там, где бежит Сукпай», затем отредактировала и перевела на русский язык это первое произведение удэгейской литературы [4].

Выступление Ю. А. Шестаковой перед школьниками и жителями села Гвасюги района имени Лазо на открытии памятника удэгейскому писателю Джанси Батовичу Кимонко. 1975 год [4, оп. 2, д. 23].

Документов первого нанайского писателя Акима Дмитриевича Самара в нашем архиве, к сожалению, нет, но сохранились документы о первом руководителе Нанайского района Богдане Ивановиче Ходжере.

Б. И. Ходжер родился в селе Верхнем Нергене, был участником Гражданской войны. Богдан Иванович учился в Ленинградском институте народов Севера в 1928–1930 и 1931–1934 годах [11]. Приезжая на родину, он помогал осваивать грамоту, рассказывал о Ленинграде. Доучиться ему не дали, вызвали на родину, необходимо было создавать Нанайский район. В июне 1934 года Б. И. Ходжер был утверждён председателем оргкомитета по организации Нанайского района, на I съезде Советов Нанайского района 15 октября 1934 года был избран председателем Нанайского райисполкома.

Справка Б. И. Ходжера [11].

Известно, что в годы учёбы в Ленинграде Богдан написал воспоминания «Как я партизанил», они были опубликованы в журнале «Тайга и тундра». В трилогии Г. Г. Ходжера «Амур широкий» прообразом главного героя является именно Б. И. Ходжер. В своей статье «Талант, закопанный в землю» Г. Г. Ходжер предположил, что, возможно, в институте Богдан Иванович начал писать прозу и продолжил своё творчество на Амуре [12].

Наряду с первыми экономическими мероприятиями: созданием интегральной смешанной кооперации, укреплением традиционного промыслового хозяйства, предпринимались меры по сохранению традиционных культур народов, «включению» их в единую многонациональную культуру страны. В результате была ликвидирована неграмотность, созданы письменности для ряда северных народов, возникла национальная литература, музыкальные, хореографические ансамбли, театры, открыты специализированные учебные заведения, началось издание литературы, в том числе букварей и книг на родном языке, и многое другое.

Список использованных источников

1. Беседа инспектора КрайОНО ДВК по северным школам тов. Григорьева В. Ф. со старшим научным сотрудником Ленинградского института народов Севера тов. Базановым А. Г. // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 36.
2. Докладная записка о школах дальневосточного Севера // ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 36. Л. 48, 59.
3. Личный фонд С. Н. Оненко // ГАХК. Ф. Р-696.
4. Личный фонд Ю. А. Шестаковой // ГАХК. Ф. Р-2101.
5. Проект штатов учреждений, подведомственных Дальневосточному краевому отделу народного образования, состоящих на госбюджете на 1926/27 года // ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.
6. Протокол заседания бюро Комитета Севера при Президиуме ВЦИК // ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 2. Д. 10. Л. 10, 10 (об.).
7. Протокол заседания VI-го расширенного пленума Комитета содействия народностям северных окраин при Президиуме ВЦИК // ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 2. Д. 10. Л. 61, 69, 69 (об.).
8. Резолюция по отчетному докладу Комитета Севера при Президиуме ВЦИК и докладам местных комитетов // ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 2. Д. 10. Л. 127.
9. Сводный отчет Дальневосточного краевого отдела народного образования за 1929/30 уч. год // ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 28. Л. 18–19.
10. Сводный отчет Хабаровского краевого отдела народного образования о работе за 1927/28 учебный год // ГАХК. Ф. Р-704. Оп. 1. Д. 11.
11. Справка [Б. И. Ходжера] // ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 538. Л. 89.
12. Ходжер, Г. Г. Талант, закопанный в землю: из дневника писателя / Г. Г. Ходжер // Тихоокеан. звезда. — 2001. — 24 апр. — С. 3.

Фотографии и цифровые копии документов предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 02.02.2021.

Сведения об авторе: Ходжер Елена Григорьевна, ведущий архивист сектора по работе с пользователями архивной информации Государственного архива Хабаровского края (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: oip@archiv.khv.ru; тел. (4212) 32-66-97.